

В диссертационный совет Д 170.003.02, на базе
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия» (117418, г. Москва,
ул. Новочеремушкинская, д. 69, ауд. 910)

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Бородкина Вадима Геннадьевича
«Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право

Как показывает практика, соглашения участников и акционеров хозяйственных обществ (аналог английских акционерных соглашений – shareholder's agreement's) были внедрены в отечественную правовую действительность с середины 90-х годов прошлого века, однако в первых судебных актах, вынесенным по спорам, связанным с указанными соглашениями, суды фактически констатировали, что такие договоры являются недействительными по целому ряду причин.

Попыткой исправить негативную ситуацию стало законодательное закрепление института корпоративных соглашений в российском праве, которое состоялось сравнительно недавно – в начале был принят Федеральный закон от 30.12.2008 №312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», а после него принят Федеральный закон от 03.06.2009 №115-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 30 Федерального закона «О рынке ценных бумаг». В настоящее время положения о данном институте были унифицированы в Гражданском кодексе Российской Федерации (Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»).

При этом стоит отметить, что корпоративный договор, закрепленный в ст. 67.2 ГК РФ, не представляет собой кальку отдельных пунктов ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах» и п. 3 ст. 8 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Наоборот, следует признать, что корпоративный договор является новым институтом в российском праве.

Данное обстоятельство вызывает объективную потребность в проведении научных исследований корпоративного договора в российском

праве и позволяет прийти к выводу об актуальности выбранной автором темы исследования.

Ознакомившись с авторефератом диссертации Бородкина Вадима Геннадьевича на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право на тему «Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора», можно сделать вывод о том, что автором сделан целый ряд суждений и выводов, обладающих научной новизной.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что автором рассматриваются и определяются категории, которые являются фундаментальными для составления целостной системы научных представлений о корпоративном договоре в российском праве. В частности, автором определяются категории понятия, правовой природы, предмета, содержания, сторон корпоративного договора, исследуются отдельные условия данного договора, анализируются способы защиты и меры гражданско-правовой ответственности, применимые к нарушителю корпоративного договора.

Практическая значимость исследования состоит в том, полученные выводы и сделанные автором рекомендации могут быть полезными для прапоприменителей.

Положительно оценивая некоторые идеи и предложения автора, можно особо выделить следующие аспекты исследования, отраженные в содержании автореферата Вадима Геннадьевича Бородкина.

Так, следует согласиться с выводом автора, что в ст. 67.2 ГК РФ закреплены существенные диспозитивные начала, связанные с предоставлением участникам хозяйственных обществ возможностей устанавливать в корпоративном договоре такое регулирование своих отношений, которое соответствует их целям участия в управлении делами корпорации. И что важно, получить реальную возможность для защиты своих прав в случае нарушения со стороны контрагента корпоративного договора. Подтверждением вывода автора является то, что в результате законодательной реформы корпоративных соглашений отношение судов к пониманию природы данного договора изменилось, о чем свидетельствует появление позитивной судебной практики, подтверждающей как действительность такого рода сделок, так и их исполнимость (с. 15).

Анализируя правовую природу корпоративного договора, автор на основе п. 6 ст. 67.2 ГК РФ приходит к обоснованному выводу, что корпоративный договор, хотя и отнесен ГК РФ к юридическому факту – сделке, приобретает характер корпоративного акта, если заключен между всеми участниками общества (с. 16).

Также заслуживает положительной оценки рассуждения автора о том, что поскольку основная цель использования корпоративного договора

заключается в способе организации корпоративного контроля, управлении корпорацией, а также минимизации корпоративных конфликтов, то попытки свести корпоративный договор в российском праве к обязательственно-правовой модели не соответствуют целям данного института, потребностям сторон такого договора и общим тенденциям развития корпоративного права в России и за рубежом. Более того, по мнению автора, из буквального толкования ст. 67.2 ГК РФ следует, что корпоративный договор имеет сложную правовую природу: корпоративно-правовую и обязательственно-правовую (с. 16-17).

В итоге автор пришел к выводу, что из корпоративного договора возникают обязательственные отношения, которые в тоже время имеют тесную связь с корпоративными отношениями, так как такие обязательства определяют порядок реализации или отказа от осуществления корпоративных прав, то есть на основании корпоративного договора устанавливается не непосредственное, а опосредованное регулирование корпоративных отношений, то есть отношений между участником и корпорацией. Наличие опосредованного регулирования договором корпоративных отношений позволило автору прийти к выводу о возникновении в рамках обязательственных отношений между сторонами корпоративного договора внутреннего корпоративно-правового эффекта (с. 18).

Представляется обоснованным вывод автора о том, что исходя из толкования п. 1 ст. 67.2 ГК РФ корпоративный договор не является однородным договором и содержит три различных договорных предмета: 1) соглашение, направленное на совместное осуществление или воздержание от осуществления корпоративных прав, при котором стороны договора преследуют единую цель; 2) соглашение, направленное на осуществление или воздержание от осуществления корпоративных прав, либо о воздержании от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств, при котором стороны договора преследуют различные цели; 3) соглашение о приобретении или отчуждении доли в его уставном капитале (акций) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств (с. 21-22).

Интересным является мнение автора о том, что в корпоративном договоре, заключенном как в рамках публичного общества, так и в рамках непубличного общества, стороны могут установить преимущественное право покупки. При этом вопрос о последствиях нарушения преимущественного права покупки, установленного таким договором, автором предложено решить следующим образом. В случае, если корпоративный договор построен по модели договора простого товарищества, лицо, чье преимущественное право было нарушено, вправе требовать перевода прав и обязанностей покупателя по аналогии со ст. 250 ГК РФ. При этом, как указывает автор, для удовлетворения данного требования необходимо соблюдение ряда условий. Когда общество было уведомлено о факте заключения корпоративного

договора, риск незнания условий договора должен быть возложен на участников общества, а приоритет отдан стороне корпоративного договора, поскольку в такой ситуации участник общества, приобретающий долю, должен проявить требуемую от него заботливость и осмотрительность. Если общество не было уведомлено о факте заключения корпоративного договора, то требование о переводе прав и обязанностей покупателя может быть удовлетворено, если лицо, чье преимущественное право было нарушено, докажет, что приобретатель знал или должен был знать о наличии преимущественного права, установленного в корпоративном договоре. В иных случаях, когда приобретателем является не участник хозяйственного общества и акции (доля) были отчуждены, ответ зависит от того, является ли хозяйственное общество публичным или непубличным. Для непубличных обществ автор предлагает решение согласно которому в действие должны вступать нормы о возможности реализации преимущественного права покупки любым участником общества, а не только стороной корпоративного договора. В публичных обществах приоритет необходимо отдать третьему лицу, а участник общества, получивший привилегию по договору, вправе предъявить иск о взыскании убытков со своего контрагента по корпоративному договору, который нарушил свое обязательство. Если корпоративный договор был построен по модели отличной от договора простого товарищества, нарушение преимущественного права может стать основанием только для взыскания убытков (с. 24-25).

Также автором обоснована невозможность применения к нарушителю корпоративного договора корпоративно-правовых мер ответственности в виде лишения права голоса на собраниях участников общества, лишение права на получение дивидендов и пр. без непосредственного закрепления соответствующих норм и механизмов в законодательстве, так как при нарушении корпоративного договора, как и любого иного договора, стороны вправе использовать только те способы защиты и применять только те меры ответственности, которые предусмотрены законом (с. 30).

Следует согласиться и признать обоснованными и многие другие суждения автора.

В целом после ознакомления с авторефератом можно сделать вывод, что диссертационная работа Бородкина Вадима Геннадьевича обладает необходимыми признаками научной новизны и внутренним единством, выполнена на должном теоретическом уровне, а ее практическая значимость очевидна.

Изложенное дает основания для следующего вывода: представленная В.Г. Бородкиным к защите диссертационная работа на тему: «Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора» выполнена на должном научном уровне, соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук в соответствии с разделом II Положения о присуждения ученых степеней, утвержденного

постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842, а ее автор – Бородкин Вадим Геннадьевич – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

кандидат юридических наук
доцент кафедры предпринимательского права
юридического факультета
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова

А.В. Белицкая

ПОДПИСЬ *Белицкая А. В.*
УДОСТОВЕРЯЮ *А. В. Белицкая*
29 февраля 2016 *29 февраля 16*

Белицкая Анна Викторовна

(диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук защищена по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право)

Почтовый адрес: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, строение 13 (4-й учебный корпус)

Телефон: +7 (495) 939-29-03

E-mail: office@law.msu.ru